

291. На вершине мира

«Ян и Джессика сыграли свадьбу, их продолжительные пятилетние отношения скрепились узами брака».

Несмотря на то, что «US Weekly», «OK!», «In Touch» и другие развлекательные журналы предлагали баснословные суммы, никому из них не разрешили делать фото на церемонии. Тем не менее новость о проведении пышной свадьбы волшебного юноши и ангельской лапочки, разумеется, не могла остаться незамеченной, наоборот, многие англоязычные и китаеязычные СМИ рвались делать репортажи. Едва весь мир узнал, что эта парочка в своих чудесных молодых годах официально поженилась, как одни киноманы и фанаты рассыпались в искренних поздравлениях, а другие испытали огромный шок.

«Господи, волшебный юноша, ну зачем ты так рано женился!», «Да как так-то!» – в интернете отовсюду раздавались горестные крики. Учитывая здоровый имидж пары возлюбленных, которые дружили с детства, было неудивительно, что бесчисленное количество людей питало к ним симпатию и поздравляло их, но также было и неудивительно, что некоторые люди хотели добиться расставания, заставить двух кумиров вновь стать одиночками или по крайней мере не жениться так рано, ведь им было всего 23, 22 года...

В результате пиковая популярность Ван Яна и Джессики, как и следовало ожидать, мгновенно пошла на спад. Обручальное кольцо на пальце – это поистине страшная вещь, способная вызвать негативные последствия.

Молодёжь продолжала “терять” кумиров. 4 января этого года 22-летняя Бритни Спирс и её друг детства Джейсон Александр зарегистрировали брак в Лас-Вегасе, а спустя 55 часов развелись. И хотя Бритни вернулась к статусу незамужней, этот абсурдный, несерьёзный, молниеносный брак уже послужил для общественности сигналом, что Бритни превращается в распущенную девицу. Было время, когда Яна и Джессику противопоставляли Джастину и Бритни, почти все твердили, что первые расстанутся раньше, на это уйдёт полгода или год.

Теперь пара Джастина и Бритни уже давно потерпела фиаско. Остальные молодёжные кумира вроде Тома Уэллинга, Кейт Хадсон, Джессики Симпсон, Кирстен Данст, Натали Портман кто женился, кто развёлся, кто имел романтические отношения, кто расстался, а кто не состоял в отношениях... Впрочем, межрасовая пара Ван Яна и Джессики, которой не предсказывали ничего хорошего, никогда не попадала в скандалы и впоследствии закономерным образом поженилась.

А что дальше? Развод спустя 55 часов? Медовый месяц с разбитым сердцем? Любовные интрижки? Или отныне счастливая совместная жизнь? Что станет с этими дружившими с детства молодёжками?

По имевшимся сведениям журналистов, пара сразу начнёт проводить медовый месяц, который притом продлится один полный месяц. Что же до их маршрута, то СМИ, общественность, друзья и инсайдеры ничего не знали. «US Weekly», «OK!» и другие журналы вновь вынуждены были выбросить в мусорное ведро чеки на круглую сумму.

«Хочешь надеть его? Тогда живо выходи за человека, которого ты больше всего любишь!» На мониторе был открыт блог Ван Яна, где была опубликована фотография анфас с двумя людьми, стоящими перед алтарём в церкви, Ван Ян был одет в костюм, Джессика – в свадебное платье цвета слоновой кости, с букетом лилий в руках. Оба выглядели обворожительно. Несмотря на отказ сотрудничать со СМИ, Ван Ян выложил у себя в блоге несколько фотографий со свадьбы

и банкета и пометил, что их запрещено перепечатывать и копировать.

Этот опубликованный несколько дней назад пост продолжал бешено набирать просмотры и комментарии. Клэр, сперва зашедшая проверить, нет ли фото с медового месяца, обнаружив, что пока ничего нет, открыла пост и снова пересмотрела свадебные снимки, её взгляд принял влюблённое выражение:

– Волшебный юноша красавчик!

А ниже шли комментарии пользователей на множество страниц: «Красивые!», «Поздравляю вас!», «Ян, у тебя горячая невеста!» Также были и отрицательные комментарии, которые не находили большого отклика: «По-моему, они не подходят друг другу», «Когда разводитесь»?

– Ну как? Я красивая?

В вечернем Париже, освещённом ясным лунным светом, переплетались сверкающая роскошь и тусклая обыденность. Разрозненные группы туристов гуляли и фотографировались на Марсовом поле. Вздывавшаяся ввысь Эйфелева башня сияла ярко-жёлтыми огнями и, казалось, пылала, её свет красочно озарял находившиеся впереди площадь и фонтан. Наблюдалась чарующая картина.

– Ещё бы, невероятно красивая...

Из номера люкс открывался романтический вид на вечерний город и Эйфелеву башню вдаль. Париж стал первой остановкой в европейском туре молодожёнов, запланированном на медовый месяц. Ван Ян очарованно смотрел перед собой на новоиспечённую жену в белом свадебном платье, медленно попивал красное вино в стеклянном бокале и восхищённо вздыхал:

– Вау, вау, вау...

При виде его реакции сердце Джессики наполнилось сладостью и радостью, она обеими руками приподняла подол платья и начала легонько вертеть талией:

– А так?

Ван Ян видел её умильный взгляд, источавший поток нежных чувств, изогнутые ресницы, вздрагивавшие при каждом моргании, красные то ли от румян, то ли от смущения щёки, соблазнительные губы, накрашенные розовой помадой, белоснежные зубы, выглядывавшие из приоткрытого рта, открытые аппетитные плечики и стройную фигуру, которую отлично подчёркивало свадебное платье.

– Сексуальная, милая, божественная, прекрасная... – тихим голосом оценивал Ван Ян, осматривая Джессику.

Пока та размахивала юбкой, с окна подул прохладный ветер, отчего белая фата задёргалась, танцуя в воздухе.

Ван Ян опять невольно промолвил:

– Прелестная, энергичная, освежающая...

– Не крутая? – Джессика приставила левую ладонь к губам и отправила ему воздушный поцелуй.

– Крутая, невообразимая, – Ван Ян вскинул голову, сделал большой глоток вина, отставил бокал, встал с дивана и, улыбаясь, направился к Джессике. – Дорогая, этот день рождения я точно никогда не забуду.

Джессика мило улыбнулась и раскинула руки в ожидании знакомых объятий, прошептав:

– Да, точно не забудешь. Ян, я люблю тебя, с днём рождения...

Он обнял её и поцеловал.

.....

Луна опустилась, взошло солнце, солнце опустилось, взошла луна, короткая стрелка на часах проделала несколько кругов, и на февральском календаре перевернулось несколько страниц. Следившие за блогем Ван Яна киноманы и фанаты наконец-то увидели новый пост. На немногочисленных фотографиях был запечатлён отдых пары в Париже, снимки были сделаны с круизного лагеря на реке Сена, с Эйфелевой башни и других мест. Ван Ян написал: «Вечером Париж наполняется опьяняющим шармом. В этом городе мы каждый день чудесно проводили время, там же прошёл мой самый незабываемый день рождения, 24 года!»

– Ах-ха-ха!

– Остановись!

Стояла ясная погода, по голубому небу проплывали белые облака, а внизу раскинулась необъятная деревня с цветочными полями, разделёнными на участки. Это был Слутдорп, Нидерланды. Между полями с криком и смехом носились двое людей в тёплых одеждах. Сейчас ещё не наступил весенний сезон цветения, поэтому поля вокруг, засаженные разноцветными тюльпанами, пока были тёмно-зелёного цвета, у тюльпанов только начинали появляться бутоны.

Но двое людей недавно лицезрели красоту в большой теплице площадью несколько гектар и выслушали деревенского цветовода, который рассказал, что обычно в теплице каждые три недели выращивается по миллиону тюльпанов и что в Голландии 70% посевной площади располагается в теплицах, которые служат главным источником ежегодной поставки тюльпанов.

В теплице, внутри которой витал аромат цветов и большой участок территории был устлан пышными тюльпанами, пара увидела весь процесс жизни тюльпанов, от посева луковиц до цветения. Одни цветы только дали всходы, на других росли зелёные листья, у третьи формировался бутон, четвёртые уже распустились. Каждый этап роста тюльпана был по-своему красив. Двое людей также научились, как упаковывать эти цветы, как хранить в холоде луковицы...

Пара с весёлым галдежом пробежала мимо нескольких полей, затем, держась за руки, гуляла и любовалась пейзажами. В нос постоянно бил свежий аромат, даривший безмятежность. Джессика неторопливо сделала глубокий вдох и с некоторой досадой произнесла:

– Жаль, что мы так и не увидели море цветущих тюльпанов на природе.

Ван Ян, поглядывая на закрытые бутоны, с улыбкой сказал:

– Эй, цветущие поля оставим на следующий раз! Это называется “приятная досада”, а иначе

получится какой-то “закон административного здания”.

Джессика, улыбнувшись, кивнула и легонько покачала его руку. Ван Ян же внезапно потянул руку на себя, заключил Джессику в объятия, шикнул и огляделся по сторонам. Зелёные поля, которым не было конца и края, казались заброшенными, на ветру тихо колыхались тюльпаны. На лице Ван Яна появилась коварная улыбка:

– Как насчёт сделать это прямо здесь? Сядем на землю, я возьму тебя на руки...

Джессика тотчас издала звонкий смешок, но в следующий миг окинула его презрительным взглядом и категоричным тоном сказала:

– Нет.

– Да я же несерьёзно, – захохотал Ван Ян.

Это и впрямь была всего лишь шутка, стоило иметь в виду, что в округе в любое время мог кто-нибудь пройти. Видя перед собой восхитительный пейзаж, Ван Ян опять неожиданно обнял Джессику со спины, закрыл ей ладонями глаза и воодушевлённо промолвил:

– Я тебе кое-что покажу.

У Джессики перед глазами, разумеется, возникла кромешная тьма. Кольцо на левом безымянном пальце Ван Яна касалось её лица, и это ощущение было отрадой для её сердца. – Что? – спросила она.

– Ничего не говори, спокойно слушай меня, – Ван Ян, держа её глаза закрытыми, ласковым неторопливым голосом говорил: – Мы сейчас перенеслись во времени, назад в будущее, сейчас 28 апреля, сезон цветения. О боже, все тюльпаны распустились, какая красота! Белые, фиолетовые, красные, золотистые...

Пока Джессика слушала его нежный голос и интересное описание, уголки её рта приподнялись. В непроглядной тьме она будто была окружена цветами и счастьем. Постепенно перед глазами возник свет, широкие грубые ладони медленно соскользнули с лица:

– Джесси, посмотри на эти поля.

Восстановившая зрение Джессика захлопала глазами, её взору предстали голубое небо, белые облака, а также... Она, расплывшись в улыбке, смотрела по сторонам:

– Ух ты... красиво, ха-ха! Оказывается, эти тюльпаны розовые! Ха-ха!

– Ага! Кто-то утверждал иначе? – посмеивался Ван Ян, обводя глазами окружающий пейзаж.

Затем он увидел, как Джессика раскинула руки в стороны и начала вертеться и танцевать, то и дело издавая приятный смех. Не прекращая крутиться, она вдруг устремилась к розовому полю цветов, крича:

– Я хочу спать на цветах!

Ван Ян побежал следом. И вновь посреди полей раздались смех и крики.

– А-а-а! – хором кричали оба человека на берегу бескрайнего тёмно-синего моря, чем вызвал крик паривших в небе чаек. Это был Копенгаген, Дания. Видя, что вокруг, кроме вращающихся

ветряных мельниц, ни души, Ван Ян возбуждённо сказал:

– Может, здесь займёмся? Вон за тем валуном...

Джессика усмехнулась, закатила глаза и, приложив руки трубочкой ко рту, заорала:

– А-а-а!

В этот раз блог Ван Яна не обновлялся, зато киноманы и фанаты узнали из блога Джессики последние новости по медовому месяцу пары. На фотографиях молодожёны отдыхали в Нидерландах. Германии, Дании. Джессика написала: «Пейзажи великолепны, в пути скучать не приходится! Мы собираемся покинуть Европу и направиться в Китай, там сперва посетим одно невероятное место! Пожелайте нам удачи!»

Заснеженная бескрайняя ширь между небом и землёй. Зубчатая серебристая горная цепь местами то вздымалась, то опускалась и в лучах солнечного света казалась священной и таинственной, а земля повсюду была устлана камнями. Здесь был базовый лагерь Эвереста, располагавшийся на высоте 5200 метров над уровнем моря. Ван Ян с Джессикой в сопровождении заранее ожидавших их гидов въехали в Тибет и сперва, разумеется, погуляли по дворцу Потала в Лхасе, затем выбрали подходящий по погоде день для восхождения на Эверест.

Середина и конец февраля не были лучшим сезоном для альпинизма, к тому же климат в районе Эвереста был сложный и изменчивый, даже в течение дня погода зачастую менялась непредсказуемым образом, но пара и не думала покорять саму вершину. В сопровождении гидов, которые помогали взбираться на гору, пара выступила из монастыря Ронгбук и пешком добралась до базового лагеря Эвереста и затем вскарабкалась вверх ещё на несколько сотен метров. По пути открывались превосходные, пленительные виды, в южном направлении вдали можно было увидеть сам Эверест, казалось, будто смотришь на гигантскую белоснежную пирамиду, нерушимо стоящую посреди горных пиков. Величественное зрелище.

А сегодня стояла ясная погода, пара даже увидела внушительный облачный флаг Эвереста и на память сфотографировала эти красивые кадры.

– Замёрзла? Ты в порядке?

Стоявший на горной поверхности Ван Ян посмотрел на Джессику, которая в такой же одежде, что и он, походила на большой вздувшийся чёрный мешок. Из его рта исходил белый пар:

– Не надо геройствовать, ясно? Если станет плохо, сразу говорит мне.

С тех пор, как они несколько дней назад приехали в Тибет, Ван Ян не испытывал никакой высотной болезни, Джессика пока тоже чувствовала себя хорошо, как-никак она регулярно занималась спортом, вдобавок была мастером по дайвингу, а из-за съёмок трилогии «Классный мюзикл» прожила в общей сложности больше полугода в Солт-Лейк-Сити, который располагался на возвышенности, плюс вела активный образ жизни. Однако её организм всегда легко простужался, и она любила поиграть в героя, поэтому Ван Ян вот уже в который раз выражал беспокойство.

Джессика кивнула головой. Она игриво дыхнула паром изо рта, бросила взгляд на профессиональных гидов по скалолазанию, которые неподалёку отдыхали и ждали команды, и, улыбаясь, тихо обратилась к Ван Яну:

- Ян, давай здесь займёмся этим! Вон за тем валуном.

Она указала на далёкую, высокую вершину Эверест.

- Давай, давай! - Ван Ян, посмеиваясь, ударил её в плечо и совершенно не почувствовал то гладкое, упругое тело.

Он посмотрел на её лицо, сильно покрасневшее от холодного ветра, и вдруг сказал:

- Дальше мы подниматься не будем, остановимся тут, на 6000 метров! Это почти 20 тысяч футов!

Джессика же тотчас насупилась и нервно вымолвила:

- Почему? Ян, почему? Мы можем добраться до 7000! А может, и до 8000! Не волнуйся обо мне! Я в порядке!

- Я мужчина, да ещё и шовинист. Я тут решаю, - посмеялся Ван Ян, поднял руку и крикнул гидам в разноцветных одеждах: - Эй! Дальше не поднимаемся, этого достаточно.

Джессика с беспомощным видом пожала плечами. Несмотря на ледяной ветер, на сердце у неё было очень тепло. Она пристально взгляделась в окутанный облаками Эверест и с улыбкой сказала:

- Ладно! 6 тысяч метров, это самое высокое место, где я когда-либо стояла.

- И я, - Ван Ян тоже уставился на вершину горы, вокруг возвышались другие снежные пики, под ногами были крупные камни. Несмотря на высоту всего лишь в 6000 метров, для Ван Яна и Джессики это уже была вершина мира. Мимо Эвереста проплывали облака разной формы, можно было смутно увидеть, как под ними неподалёку свободно парит сокол.

Ван Ян лишь почувствовал, как расширилось его сознание и наступило некое просветление в голове и сердце, многие расплывчатые рисунки для раскадровки «Светлячка» приняли отчётливую форму, сплав Запада и Востока должен быть сплавом настроений... Многие идеи резко прояснились и взбудоражили дух. Видимо, это была вдохновляющая сила природы? Ван Ян лишь знал, что с критиками в итоге будет покончено.

Подумав об этом, он невольно покачал головой и улыбнулся, воскликнув:

- Ух ты! Боже, какой же шикарный вид!

- Да! - кивнула Джессика.

- Давай займёмся этим!

Двое людей под зорким оком сокола стояли на ледяной вершине мира и в крепких объятиях совершали пламенный поцелуй.